

А.В. Енин

«Вредные игры»: плюс и минус «Провокативная педагогика»: основы теории и практики (публикуется в сокращенном виде)

Енин Алексей Владимирович — кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук РФ.

По образованию — журналист, филолог (ВГУ), педагог (аспирантура МГПУ), психолог (ВИИС).

Художественный руководитель и ведущий Новой Молодежной Лиги «Область КВН». Организатор и руководитель проектов КВН: «Здорово! Образ жизни!» (совместно с Управлением федеральной службы наркоконтроля по Воронежской области), «Молодежь и всё такое» (совместно с Коммуникативным центром ВГУ); профильных лагерных смен «Веселое море», «Территория юмора» (школа актива КВН, Черное море; совместно с ГУ «Центр игровых технологий»).

Автор более 90 научно-методических, учебных и практических пособий, посвященных вопросам воспитания, психологии, провокативной педагогики.

Продолжение. Начало в «Вестнике практической психологии образования» №3 за 2010 год.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА «ПРОВОКАТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ»

§ 2. Методика «провокативной педагогики»

В основе этой новой методики, позволяющей осуществить задачи исследования, заложены идеи так называемой отрицательной социализации, которую можно назвать одной из составляющих нашей проблемы.

Реализация идей «провокативной педагогики» позволяет нам выйти на более высокий уровень решения проблем, включиться в поиск эффективных путей активизации социальной и творческой деятельности учащихся, их само-реализации, определить новые, современные формы, виды работы педагогов и их воспитанников.

Одна из главных, на наш взгляд, ошибок советской педагогики — воспитание детей на позитивных примерах, выборе только положительных мотивов реализации потребностей, ориентация в деятельности педагога на некий идеал и обучение построению жизненных поступков воспитанников по этой схеме, уничтожение роли отрицательной социализации в развитии и становлении человека. Но ведь часто именно наличие отрицательных качеств в человеке делают его самобытным и неповторимым, придают ему оттенок уникального своеобразия. Это факт. Иначе не было бы внутреннего противостояния, не было бы эффективного развития, не было бы движения, прогресса, цивилизации.

Если идеал очень притягателен, но воспринят человеком некритично, то он начинает долженствовать в сознании человека, и если у человека реально имеются отрицательные черты, полярные положительным его же идеального образа, то может произойти вытеснение этих отрицательных черт из области сознания. При этом фактически происходит дезинтеграция реального образа себя на некий идеальный осознаваемый и на вытесненный отрицательный.

Поэтому одна из главных психологических и педагогических задач — в безопасных условиях игры, ограниченной временем, пространством и правилами, помочь человеку получить доступ и контроль к вытесненному отрицательному реальному образу себя. Таким образом, в процессе специально организованных «отрицательных» игр мы можем добиться:

1. интеграции реального вытесненного образа себя и идеального положительного образа в один реальный образ себя с наличием положительных и отрицательных черт;
2. осознания и принятия (не обязательно одобряемых) реально имеющихся отрицательных черт, вследствие чего появляется возможность их трансформации в позитивные или социально приемлемые аналоги;
3. ситуации, при которой идеальные положительные черты перестают осознаваться как навязанные извне; появляется осознание их необходимости, а сам человек начинает ощущать реальную свободу и ответственность;
4. существенного снижения личностной агрессивности человека, так как исчезает естественный страх перед обнаружением в себе реального наличия отрицательных черт.

Уже сейчас при формировании личности ребенка необходимо максимально узнать и понять его возможности, видеть преимущества и недостатки (ведь в жизни они могут очень легко перейти в свои противоположности).

Но это не значит, что недостатки человека необходимо повсеместно искоренять. Необходимо всего лишь научиться переводить их в плоскость позитивной реализации в обществе (социуме).

У С.А. Смирнова, например, среди механизмов социализации подростка выделено, как минимум 50% отрицательных (см. З. Фрейд — механизмы бессознательной психической защиты):

1. *подавление (вытеснение)* — исключение из сферы сознания мыслей, чувств, желаний, влечений, причиняющих стыд, чувство вины, душевную боль. Забывание человеком обязанностей, которые для него неприятны;
2. *изоляция* — вытеснение неприятных эмоциональных компонентов, травмирующих впечатлений. Человек вынужден выбирать одну из двух взаимоисключающих ролей;
3. *самоограничение* (если человеку кажется, что его достижения меньше, чем у других). Это — положительно, когда способствует адаптации к ситуации. Это — отрицательно, когда формируется робость, неуверенность, комплекс неполноценности, низкая самооценка;
4. *проекция* — приписывание собственных нежелательных черт другим, защищает человека от осознания этих черт в себе. Отрицательные эмоции, направленные против себя, направляются на других, т. е. человек сохраняет самоуважение. (Подозрительный человек считает подозрительными других, эгоист ищет это качество у других и т. п.);
5. *идентификация* — человек отождествляет себя с другим человеком, группой, объектом. Приписывает себе их ценности и установки. Приводит к

подражанию действиям и переживаниям другого человека;

6. *эмпатия* — сопереживание эмоциональному состоянию другого человека, проникновение в него;
7. *интеллектуализация* — вместо реальных действий, направленных на преодоление страха, тревоги, — абстрактные рассуждения о ситуации (потеря работы, болезнь);
8. *рационализация* — человек изобретает ложные умозаключения для объяснения своих психических состояний, потребностей, не нашедших удовлетворения. Тревога, раздражение, отчаяние возникают вследствие дискредитации идеи, цели, самообмана (то, что недоступно никому);
9. *аннулирование действий* — для предотвращения или ослабления какой-либо мысли (если ребенок прощен (наказан) — он может опять хулиганить);
10. *сублимация* — перевод влечения, мотива, блокированной ситуацией, в возвышенное стремление и социально приемлемую деятельность. Эти формы, как правило, являются творческими, инновационными (художественными, научными и др.).

Мы видим, что механизм отрицательной социализации обеспечивает развитие человека за счет удаления, отторжения и т. д. из сознания отрицательных, негативных черт или поступков, реально имеющихся, но не согласующихся с идеальным образом себя.

Таким образом, эти отрицательные качества реально остаются и даже очевидны для окружающих, а сам человек их не замечает. В какой степени эти отрицательные черты вытеснены из сознания, в такой они и не поддаются управлению подростком. Вследствие этого личность теряет свою цельность, в худшем случае даже может останавливаться ее дальнейшее развитие из-за возникшего конфликта между реально присутствующими, но не осознаваемыми отрицательными качествами и идеальным положительным образом себя. Выходом из этой ситуации может быть осознание своих реально существующих черт и перевод их в позитивное русло.

Здесь очевиден один из парадоксов педагогической практики. Получается, **чем хуже мы делаем ребенку — тем лучше**. Все это называется одним емким словом — приобретение **опыта**. Это одно из уникальных психических понятий, определяющих состояние человеческой памяти.

Конечно, в определенном смысле, лучше этот отрицательный опыт взаимодействия с окружающим миром приобрести сегодня, под руководством и контролем опытного педагога в безопасной и контролируемой ситуации.

Огромные возможности здесь у внеклассной деятельности, в частности, у целенаправленно организованных игр, ориентированных на удовлетворение специфических потребностей детей.

Ниже мы описываем опыт проведения «вредных игр», которые и позволяют подростку в безопасной

ситуации игры соприкоснуться со своими отрицательными и неосознанными качествами.

Как известно, подростковому возрасту свойственно проявление самых разнообразных уникальных качеств, например, таких как: нонконформизм, сензитивность, синкретичность и т. д. Все эти качества достаточно конфликтны, но таким образом происходит **развитие человека: на уровне решения внутренних и внешних противоречий**.

И это даже иногда становится полезным — сделать наоборот, дать «задний ход», чтобы остановиться и приобрести равновесие. (Пример: чтобы остановить паром, движение запускают в обратном направлении.) «Способность видеть вещи наоборот — это развитие способностей находить собственные оценки».

С другой стороны, у детей-подростков ярко и интенсивно проявляется уникальная способность к росту, к приспособленности к окружающей среде. Поэтому в этом возрасте очень развит **инстинкт самосохранения** (или потребность к самораспространению — пробы себя).

Предлагаемая нами игровая методика и приемы отрицательной социализации смогут научить нас играть по правилам подростков. Или, другими словами, наше намерение — «показать, как, правильно действуя, можно вызвать сопротивление из несознания и превратить его в ценного помощника».

Иллюстрируя вышесказанное, можно обратиться к такому литературному жанру, как **сказка** (составляющему, кстати, основу ментальности любого народа). Не было бы такого литературного жанра, если бы не было категорий «добра» и «зла». И чтобы сказка состоялась, добро должно победить зло. **И чтобы сказка состоялась у педагога, его воспитанники тоже должны научиться видеть зло, знать о нем и уметь его побеждать (и внутри себя, и вне)**. «Чтобы что-нибудь заметить, нужно выделить это из общего фона. Белое видно на черном».

Согласно теории З. Фрейда, личность человека находится «между двух огней», она становится ареной борьбы двух взаимоисключающих, противоборствующих начал: бессознательных врожденных инстинктов, влечений и неосознаваемых правил, норм, ценностей как результата влияния социального окружения, требований общества, воспитания (системы норм и социально одобряемых эталонов поведения, идеалов и т. д.). **Душевное состояние человека определяется соотношением этих начал**. «Преступление, агрессивность, нервные срывы — все проявления асоциального поведения — следствие антагонистической борьбы этих начал».

Зигмунд Фрейд в своей теории влечений отмечал, что агрессивное поведение по своей природе инстинктивно и неизбежно. По его мнению, в человеке существуют два наиболее мощных влечения: **сексуальный инстинкт (эрос)** и инстинкт **влечения к**

смерти (танатос). Энергия первого типа (либидо) направлена на упрочнение, сохранение и воспроизведение жизни. Энергия же второго типа направлена на разрушение и прекращение жизни. Он утверждал, что человеческое поведение является результатом сложного взаимодействия этих инстинктов и между ними существует постоянное напряжение. Ввиду того что существует острый конфликт между сохранением жизни (эросом) и ее разрушением (танатосом), другие механизмы (смещение) служат цели направлять энергию танатоса вовне, в направлении от «Я». А если энергия танатоса не будет обращена вовне, то это вскоре приведет к разрушению самого индивидуума. Таким образом, танатос косвенно способствует тому, что агрессия выводится наружу и направляется на других.

Уменьшить вероятность появления опасных действий может внешнее проявление эмоций, сопровождающих агрессию, в том числе и специально организованное — через игру.

Сами агрессивные акты могут выступать в качестве:

1. способа психологической защиты;
2. способа удовлетворения потребностей;
3. способа самореализации, самоутверждения и самосохранения;
4. способа достижения какой-либо цели;
5. способа помогающего оказывать воздействие на другого индивида с целью подавления его волевых импульсов, сопротивления с целью достижения деструкции психических реакций оппонента, вызывающих страх, психологический дискомфорт и т. п.

Как мы видим, для самого носителя (субъекта) агрессивного действия эти способы позитивны и даже созидательны, направлены на себя. Кроме, может быть, последнего, направленного вовне. Да и это — не факт.

Чем в большей степени субъект предвкушает удовольствие, чем сильнее препятствие и чем больше реакцией блокируется, тем сильнее будет толчок к агрессивному поведению. Таким образом, человек, которого удерживает от агрессии против фрустратора, например, страх наказания, прибегает к смещению своих ориентиров, направляя их на другие мишени — на тех лиц, по отношению к которым у данного индивида не действуют сдерживающий фактор. То есть не выплеснутая на фрустратора отрицательная энергия может быть направлена на совершенно постороннего человека. Или на самого себя.

Герой всегда противостоит **Ничтожеству** (и то, и другое с большой буквы). Но в любом случае «хорошее» в человеке преобладает, надо только дать толчок его развитию. «Как и каждый психологический феномен, — писал Ф. Перлз, — самоуважение познается через противоположность. Высокие чувства... гордость, слава, ощущение себя на десять

футов выше противостоят низким: ощущению себя одиноким, никчемным, жалким, маленьким». Двойственность человеческой природы — совершенно нормальное явление. Главное — об этом помнить и научиться этим пользоваться.

У природы отрицательной социализации есть философское или даже психофизиологическое объяснение.

Поясним это на примере **теории потребностей**. Именно «потребности» в «теории поля» (К. Левин) рассматриваются как «стержень направленности личности, главный генератор и источник активности человека». По мнению Ш.Н. Чхартишвили, все потребности человека имеют генетическую зависимость. Мотивы, среда, желания, пути их реализации имеют в своей основе определенный генетический заказ и всегда направлены на расшифровку конкретного биологического кода.

По мнению автора, все потребности можно поделить на три блока:

- **биогенные** (удовлетворение телесными изменениями): самосохранение, насыщение пищей, самозащита, моторная активность, отдых, сон, акты выделения; сексуальные потребности — гомо- и гетерогенные, самоудовлетворение; размножение; алкоголь; наркотики;
- **психогенные** (удовлетворение психическими процессами): интеллектуальные (перцептивная и интеллектуальная активность, получение новых наслаждений, любопытство, приобретение знаний, теоретическое искание и конструирование); эстетическое творчество (репродукция эстетических явлений, «самоэстетизация»); перцептивное наслаждение, а также: свобода, порядок, достижение успеха, богатство, приобретение и сохранение ценностей, туризм и зрелища, профессиональная деятельность, коллекционирование, мечтательность, бессмертие, сенсация, возврат в прошлое, игры и развлечения, острое внутреннее напряжение и азартные игры;
- **социогенные** (необходимым условием их удовлетворения является другой человек, группа людей, с которыми субъект стремится установить определенные отношения).

Последний блок потребностей предоставляет для нас особый интерес, так как эти потребности начинают активно развиваться в подростковом возрасте и сопровождают человека всю жизнь.

Социогенные потребности, в свою очередь, делятся на три направления:

1. потребности, направленные на благо людей (справедливость, забота о потомстве, забота о благосостоянии Родины, покровительство, доставление другому удовольствия и др.);
2. потребности, направленные на благо других и себя одновременно (сосуществование, беседа, обмен опытом, семейное счастье, дружба, любовь, досуг, сотрудничество, руководство другими, нахож-

дение под покровительством сильного, пиры и времяпрепровождение и т. д.);

3. потребности, направленные на «себя любимого». Здесь четко выделяются два разнополюсных аспекта:

- потребности в благородстве, самоутверждении, выделении себя из других (быть самоценным и вращаться в нормы общественной жизни, быть признанным, независимым, проявить себя и стать предметом внимания, отстаивать личную честь, соревноваться и победить, иметь власть над другими и т. д.);
- потребности злорадствовать (завидовать и соперничать от зависти, мстить, причинять зло, насмехаться над другими, унижать, господствовать и поработать и др.).

Таким образом, можно утверждать, что все эти потребности составляют человека как общую, целостную систему, элементы которой взаимосвязаны и взаимозависимы.

Р.С. Немов описывает несколько вариантов действий, способных привести к удовлетворению потребности. «В процессе осуществления действий (куда включается воля, порождаются эмоции) в центральную нервную систему попадает информация о его результате. **Если параметры выполненного действия:**

1. **соответствуют** поставленной цели и произошло совпадение цели и результата, то возникают положительные эмоции, прекращающие действие;
2. **не соответствуют** поставленной цели — возникает отрицательное эмоциональное состояние, создающее дополнительную мотивацию к продолжению действия, повторению, корректировке программы до тех пор, пока конечный результат не совпадет с поставленной целью» [12, с. 44].

Поэтому о наличии отрицательных потребностей забывать нельзя и полностью изъять их невозможно, но можно уменьшить их эффект или перевести их в область положительной реализации. (Например, потребность властолюбия перевести в сферу реализации организаторских качеств, а жадный человек пусть учится на бухгалтера, экономиста или банкира.)

Факт в том, что там, где большие силы находятся в равновесии, достаточно применить лишь небольшую силу, чтобы произвести значительные изменения. (Пример: лифт и его движение с помощью противовесов. Или сказка про репку: в ней было достаточно маленького толчка мышки, чтобы все встало на место.) Человек приобретает опыт выправления неравновесия, и это становится не только необременительно, а даже составляет часть удовольствия. (Пример: получение удовольствия от управления велосипедом.)

Учитывая то, что с переходного возраста социогенные потребности становятся ведущими факторами, определяющими поведение подростка, можно сделать следующий вывод: в зависимости от того,

создаст ли данная социальная среда систему условий для удовлетворения потребностей или будет препятствовать этому, подросток старается или не расставаться с данной средой, или, наоборот, всякими средствами пытаться как можно скорее оставить ее и попасть в такую ситуацию, где больше условий для удовлетворения этих потребностей.

Эта ситуация «потребностного балансирования» человека очень близка к «творческому предсостоянию», описанному в гештальт-психологии. «Это пребывание в нейтральной точке континуума, в равновесии, но с осведомленностью-сознаванием и заинтересованностью в потенциальной ситуации, простирающейся в обоих направлениях. Это расположение к действию (без направления)» [13, с. 256].

Естественно, самым прямым, плодотворным и легким путем развития социогенных потребностей в позитивном направлении является путь организации и функционирования определенной системы воспитательной работы в образовательном учреждении, деятельности учащихся, сориентированной на реализацию естественных, актуальных потребностей детей (в том числе отрицательных).

Здесь возможны такие формы работы с детьми, как «День Лени», «День гадостей», «Экскурсия по закоулкам», «Интеллектуальное казино», «Встречи с неинтересными людьми», «Турнир маленьких разбойниц», «День ужасов (Хэллоуин)», «Урок невыразительного чтения» и т. д.

Несмотря на присутствующий очевидный лексический внешний раздражитель названных мероприятий, они могут иметь несомненные плюсы. Необходимо только грамотно подготовить, провести и проанализировать их, правильно оформить итог.

В основе предлагаемой методики лежит исследовательская проблема отрицательной социализации как возможного и эффективного фактора позитивной самореализации личности. Мы определили сферу применения, эффекты, приемы, средства, технологию реализации представленной нами новой методики по развитию у учащихся качеств социальной и творческой активности.

Рассматривая развитие человека в области отрицательной социализации, мы делаем вывод о том, что это является одной из продуктивных, естественных и эффективных форм реализации потребностей воспитанников, их **реально мотивированных интересов**.

Реализация идей «провокативной педагогики» позволяет выйти на более высокий уровень решения проблемы воспитания и развития личности, включиться в поиск эффективных путей активизации творческой деятельности учащихся, определить новые, современные формы, виды работ педагогов и их воспитанников. Огромные возможности здесь у специально организованной внеклассной деятельности, сопровождающих ее специфических приемах, и методики, представленной нами как «вредные игры». Суть этой методики заключается в организации спе-

циальных («провокативных») действий педагога в адрес воспитанников, позволяющих более глубоко понять поведенческие и мотивационные истоки взаимодействия учащихся с окружающей средой, в том числе и в использовании механизмов творческой активности. **В основе этой методики заложено мощное высвобождение скрытой энергии сопротивления участников игрового действия.**

Применение идей «провокативной педагогики» в системе воспитания позволяет увидеть новое и определить скрытые резервы педагогических возможностей в воспитании творчески активной личности.

Цель: помочь естественной адаптации учащихся в социуме через самопознание и актуализацию отрицательной социализации личности.

Задачи: научить учащихся умению познавать себя и свои потребности, направлять отрицательные желания в позитивное русло, эффективно реализовывать свою творческую активность и др.

Основные принципы: «откровения», «безопасности», «ограничения игрового поля» (по времени, месту и действию), «естественного интереса», «педагогического участия».

Психолого-педагогические эффекты: «сопротивления», «запрета», «обратного действия», «вытеснения».

«*Сопротивление*» — при возникновении неожиданных трудностей в выполнении задания необходимо научить подростка не пасовать, а искать новые пути их преодоления (искать не причины «почему не сделал», а возможности «чтобы сделать»). Задача педагога — «научить мешать» воспитаннику так, чтобы у того срабатывал эффект сопротивления обстоятельствам. (Пример: игра «Я — Буратино!», где дети включаются в поиск «трудностей», «приключений» на свою голову.)

«*Запрет*» — «самое интересное то, что запрещают». Задача педагога — «научить запрещать» воспитаннику делать (поступать, изучать, участвовать) то, что сделать нужно (полезно, интересно, доступно). (Вариант: «Вам не надо читать эту книгу. Особенно со страницы четвертой по одиннадцатую!»)

«*Обратное действие*» — «каждое действие провоцирует противодействие». Задача педагога — научить видеть интересное в неинтересном. (Пример: игра «Выставка ненужных товаров», где дети определяют возможную пользу от «ненужных товаров», игра «Встреча с неинтересными людьми». Кстати, вы замечали, что больше всего выводит из себя (да что там — приводит в бешенство и ярость!) вашего оппонента в споре — ваш спокойный и тихий тон? Это тоже из этой оперы.)

«*Вытеснение*» — удовлетворение одних потребностей за счет перенасыщения другими (чтобы полить землю вокруг бочки, надо перелить ее водой). Задача педагога — перекармливать воспитанника его желаниями.

Основные методы: «векторность» (коррекция), «микширование» (сглаживание), «переворот» (отрицание).

«**Векторность**» — умение направить действие в нужное русло, даже отрицательная потребность подростка может быть реализована в позитивной плоскости.

«**Микширование**» — сглаживание отрицательного эффекта от поступка подростка с помощью последовательно использованной цепочки менее значимых негативных желаний.

«**Переворот**» — выход на желаемый результат с помощью использования противовеса (чтобы лифт пошел вверх — усилия должны быть направлены вниз).

Условия реализации: профессиональная компетентность; выявление причин негативного действия воспитанника; вариативное использование набора приемов, методов, форм работы; учет индивидуальных особенностей учащихся; искренность и заинтересованность педагога; участие педагога в действии; педагогическое сопровождение действия (личное наблюдение); умение сделать адекватные выводы.

Таким образом, **технология «провокативной педагогики»**, функционирующая на основе общего эффекта высвобождения скрытой энергии сопротивления участников игрового действия (**не благодаря чему-либо, а вопреки**), представляет собой набор оригинальных методик («Вредные игры»), приемов (социально-ориентированные и ролевые игры, тренинги и тесты), механизмов социализации («изоляция», «самоограничения», «подавления», «проекции», «сублимации», «аннулирования действия», «эмпатии», «естественных начал»), используемых в системе воспитания творчески и социально активной личности во внеклассной деятельности в разнообразных формах проявления (для педагогов: спецкурсы и семинары; для учащихся: игровые мероприятия, классные часы, диагностика, беседа, диспут, социально-ролевые проекты, КВН и др.).

Использование «провокативной педагогики» способствует созданию более гибкой и интересной системы воспитания творчески активной личности и для педагогов, и для воспитанников. **Педагоги:** смогут по-новому осознать свою деятельность в системе воспитания, определить новые направления (векторы) деятельности, выявить свои скрытые педагогические возможности. **Учащиеся:** смогут вывести на более высокий уровень реализацию своей творческой активности (активизировать деятельность в системе воспитания), использовать новые, оригинальные формы работы во внеклассной деятельности, выявить свои скрытые резервы, основанные на природных и приобретенных потребностях.

Здесь, вероятно, уместно привести весьма любопытные данные замеров «успешности» некоторых мероприятий, которые мы проводили со школьниками,

или, если хотите, — процент вызываемого интереса у учащихся к ним.

Итак, мероприятия «положительного» характера (позитивные игры, викторины, традиционные классные часы и т. п.):

- 61% учащихся такие мероприятия считают удачными и интересными. Они принимаются и вызывают удовлетворение;
- 39% учащихся остаются к ним равнодушными (дети к ним индифферентны);
- детей, которым такие мероприятия не нравятся — нет.

«Вредные игры».

- 96% учащихся проявляют к ним явный интерес;
- 0% учащихся остаются к ним равнодушными;
- и (**Внимание! Опасность!**) — у 4% участников подобных игр остается негативный осадок. **Этот вид мероприятий они активно не приемлют!**

Попробуем проанализировать этот феномен с помощью математических приемов.

Эффект «провокативной педагогики» (методики «вредных игр»)

Условные обозначения:

n — учащиеся

n^+ — учащиеся с преобладанием позитивных потребностей (доминанта положительной социализации)

n^- — учащиеся с преобладанием негативных потребностей (доминанта отрицательной социализации)

() — скобки — педагогическое участие в реализации потребностей учащихся («защита», «контроль», «сопровождение» и т. п.)

« x », « x_1 » — условный элемент шкалы социализации учащихся (« x » — некая условная величина уровня социализации личности, его роста или уменьшения в зависимости от степени усвоения и присвоения личностью предлагаемой методики « x_1 » (значение « x » может определяться в зависимости от выбранной диагностической методики (тест, опрос, анкетирование и т. п.) по определению уровня и области социализации (положительной или отрицательной)

«А» — самостоятельное действие учащихся по реализации потребностей.

«Б» — действие с участием педагога.

Описание эффекта (на примере математической статистики):

1. Если n^+ (вариант использования традиционной (позитивной) методики):

$$\left. \begin{array}{l} \text{А. } x + x_1 = 2x \\ \text{Б. } x + (+x_1) = 2x \end{array} \right\} \begin{array}{l} \text{общее увеличение} \\ \text{«позитива» личности} \end{array}$$

2. Если n^+ (вариант использования методики «**вредные игры**»):

$$\left. \begin{array}{l} \text{А. } x - x_1 = 0 \\ \text{Б. } x - (-x_1) = 2x \end{array} \right\} \begin{array}{l} \text{— уменьшение «позитива»} \\ \text{— увеличение «позитива»} \end{array}$$

3. Если p^- (вариант использования традиционной «позитивной» методики):

- А. $-x + x_1 = 0$
 Б. $-x + (+x_1) = 0$ } общее уменьшение «негатива»

4. Если p^+ (вариант использования методики «вредные игры»):

- А. $-x - x_1 = -2x$ — увеличение «негатива»
 Б. $-x - (-x_1) = 0$ — уменьшение «негатива»

Вывод: эффект применения в педагогической практике методики «вредных игр» (см. п. 2, п. 4) заметнее и значительнее традиционных (позитивных) методик.

5. Педагогическая ошибка в использовании методики «вредные игры»:

- Б. $x + (-x_1) = 0$ — уменьшение «позитива»
 Б. $-x + (-x_1) = -2x$ — увеличение «негатива»

Вывод: в этом случае не происходит поглощения отрицательного эффекта действия. Приобретение отрицательного опыта учащимся в ходе внеклассного мероприятия («вредных игр») усугубляет его негативные потребности, а не ликвидирует их.

Таким образом, на наш взгляд, целостное понимание проблемы отрицательной социализации, грамотное распределение ресурсов и возможностей «провокативной педагогики», умение сочетать плюсы и минусы современной практики воспитания ведет к более эффективному использованию психофизических возможностей ребенка, к более полной и, главное, естественной самореализации детей, построенной на реальном интересе к жизни.

В заключение первой главы мы хотим привести несколько примеров реализации идей «провокативной педагогики» в практике воспитательной деятельности.

Обратите внимание, как неожиданно и любопытно можно трактовать и использовать, казалось бы, исхоженные вдоль и поперек вечные темы конфликтов взрослых и детей: «профилактика наркомании» и «семейное воспитание (о дружбе и любви)».

Здесь приемы «провокативной педагогики» позволяют увидеть проблему наоборот и выворачивают наизнанку ее традиционное понимание. Что позволяет, в конечном итоге, сразу увидеть проблему изнутри: **не опыт через знания, а знания через опыт** (пример: человек в душе включает воду сразу во весь напор, а потом уже его уменьшает в зависимости от собственных предпочтений).

Итак, перейдем к примерам.

Как говорится, «...делать гадости так же уютно, как и делать добро. Но в первом случае моральное удовлетворение гораздо сильнее».

Профилактика наркомании. С первых страниц методички, посвященной данной проблеме, мы заявили, что вредность наркотиков — миф.

А что? У них масса преимуществ! Они популярны, снижают зажим, вызывают ощущение полета, их лег-

че прятать и проносить, у них нет запаха (в отличие от алкоголя) и т. д. Да и стоимость легких наркотиков не так уж велика... (коробки «травы» хватает на троих, а за водкой приходится еще бежать).

«Да ваще — это кайфова и гламурна!»

Один из главных приемов, используемых здесь — метод «обратного хода». Здесь мы не даем истин нашим воспитанникам, а заставляем их самих приходить к ним. Этот метод позволит нам быть «нападающими». Мало того, мы можем даже выложить все козыри разом — назвать те «преимущества» от наркотиков, к которым обычно апеллируют сами подростки, если находятся в своей референтной (доверительной) группе сверстников, где нет давления взрослого авторитета.

Таким образом, мы заставляем подростков спорить с нами, а не наоборот, — делать правильные выводы под диктовку воспитателя, посмотреть на эту проблему изнутри, а не со стороны, быть участником поиска ответов, а не наблюдателем. **Это работа механизма «провокативной педагогики».**

Или, возьмем другой пример: **семейное воспитание.** Раздел «Межличностные интимные отношения», где говорится о дружбе и любви.

Человеку всегда интересно неожиданное, скрытое, запретное.

Представьте, что вы заходите в незнакомый, пустой и огромный зал, залитый светом многочисленных люстр. По периметру зала разбросаны расплавленные двери и только одна дверь плотно прикрыта. Очевидно предположить, что вы сначала медленно прошествуете по залу, мимоходом заглядывая в открытые двери, но основной ваш интерес направлен будет именно на эту — единственную закрытую.

Все как в жизни — понятное становится неинтересным. И в каждом человеке мы стремимся найти или увидеть эту закрытую на засов дверь и, естественно, подергать за ручку. (Самые яркие примеры, иллюстрирующие это уникальное качество человека — понять непознанное, — «Черный квадрат» Малевича или сопровождающая нас с детства сказка про Буратино и нарисованный очаг на холсте. Правда, ведь хочется сунуть свой нос куда не просят? Да и многочисленные русские пословицы тоже об этом: от «любопытной Варвары» до «комара, который нос не подточит». Да, да! Это тоже об этом!) И пока существует эта возможность «дергания за ручку» и «сования носа», то будет проявляться и человеческая поисковость, и творческая активность, и желание познавать. И на сто процентов это относится к семейной жизни, и, естественно, к области интимных отношений.

Поддерживать в них интригу: с одной стороны, приоткрывания «тайной двери», а с другой, подглядывания в нее может оказаться очень интересным и очень полезным для семейной жизни.

Если поступать в логике «провокативных действий», то при встрече юноше и девушке надо пока-

зывать (демонстрировать) не лучшие свои качества, а худшие. И если уж Она (или Он) «это» переживет и примет — будущей семье гарантировано процветание и развитие чувств, так как после развития и переживания конфликта останется только лучшее, а уж это принять легче легкого. И дружба — первый акт душевного сближения — перерастет в любовь — его вершину. Любовь требует усилия, самосовершенствования, способности поднять себя до высот, умения дарить себя; и — это искусство, которому надо учить. И прежде всего — через аккумуляцию отрицательных качеств другого. Их принятие или неприятие позволит в будущем быть готовым к их проявлению, не усугубляя общий фон развития негатива в отношениях. В противном случае — лучше отказаться от этого сразу — на стадии дружбы.

Согласитесь, вовремя понять претендента на спутника по жизни — очень важно (и решить для себя: смогу быть с ним или нет? Стоит развивать отношения или нет? Допустить ли разрастание чувства?). Только тогда дружба может естественно перейти в любовь. Ведь любовь — это такой вид отношений между людьми, где не допускается господства, беспрепятственного подчинения, где люди составляют неразделимое целое, где каждый выступает предпосылкой усовершенствования другого.

Видите? Сплошной «заезд» на территорию другого — ведь юный человек почти всегда отравлен родительскими эгоизмом. Он желает господства, подчинения себе и своим мыслям, хочет «всего», но за счет другого.

А как вы думаете, что важнее уметь: извиниться или извинить?... Человек, который извиняется, — меняет другого, а человек, который извиняется, — меняет себя. Конечно, поменять себя гораздо сложнее (если это все было искренне). Отсюда же и первое правило решения семейных конфликтов: уступать в споре. Это один из редких жизненных примеров, где не надо добиваться победы. Потому что в этом случае проигравшей (а значит униженной, ущемленной, ущербной) становится ваша вторая половина. А значит, проигравшей и вся семья. Вы этого хотели?

Так что лучше это «проиграть» заранее. Это решит многие проблемы, потому что «вражда» тоже развивается по своим законам. А основной причиной возникновения негатива является отсутствие досемейного опыта познания отрицательных качеств партнера.

Иллюстрируя вышесказанное, приведем некоторые законы и динамику возникновения вражды:

1. начальный этап — межличностная неприязнь на основе индивидуальных различий. Если она **не блокируется и не выводится из памяти**, то порождает...
2. **конфликт**, который неизбежно (если не решается, не переживается на уровне «прошлого опыта» и личностных аспектов)...
3. вызывает **противодействие сторон** (по любому случаю) и ориентируется на доставление другому неприятностей. Вследствие чего...
4. возникают **устойчивые отрицательные эмоции и мотивационные установки** (которые почти не контролируются сознанием, а в подсознании опыт борьбы с ними отсутствует) и...
5. все. **Семьи нет.**

Вывод: такие отношения легче предупредить, чем изменить, убрать. Они неизбежно ведут в область равнодушия, изоляции и одиночества.

И на закуску (для развлечения и тренировки гибкости ума) пример из **области языкознания** — этимологии (происхождения) слова (это стало сейчас модным занятием — копать в структуре слова).

Слово «термометр» пишется и звучит неграмотно. Посмотрите: «термо» — тепло. И далее: «метр»? и что? Получается: «метр тепла»?

А правильно будет «мера тепла»: «термомерт» или «термомер», в крайнем случае.

Тоже со словом «температура». Первая часть слова: «темп» или «темпера» (краска)? А может, от слова «темперамент»? а может, подразумевалось изначально соединение двух слов: «термо» (тепло) и «натура» (природа)? «Тепло природы»? Звучит логично.

Значит правильно было бы говорить не «температура», а «термонатура». Вот.

А еще правильно говорить «нервопатолог». Да! Получается патология нервов. Все правильно. А то некоторые говорят «невропатолог»! Ага: «Не играй на неврах»! Смешно!

В следующей главе мы обратимся к практике организации провокативных игр и тренингов и методике их проведения.

Продолжение в следующем номере.